

Д. А. ВОЛКОГОНОВ

«Вождь» четвертый: Леонид Брежнев

<Фрагмент>

<...>

Мы долго потешались над императором Николаем II, читая (правда, это удавалось не всем), его дневники. Например, российский император 5 апреля 1907 года записал:

«Целый день шел дождь, но было тепло. В 10 ½ поехали в экзерциргауз* на смотр морскому корпусу. Смотрел поочередно учение каждой роты, затем общий церемониальный марш. Остался очень доволен общим видом гардемарин и кадет. Были на их обеде во дворце. После нашего завтрака они прошли мимо нас на пути к станции. Гулял и колол лед. Читал до 8 ч. Обедая Чагин (деж.). Играл с ним на бильярде»

«Был на смотре, колол лед, читал, играл на бильярде...»**.

А 5 апреля спустя семь десятилетий партийный самодержец записал в своем партийном дневнике:

«Говорил с т. Черненко. Косыгин в 5 уехал встречать Пальме. Затем передал через приемную т. Косыгина для А. Н. что принять Пальме вообще не смогу. Мих. Евстафьевич прислал синюю рубашку с пуговочками до низу, но не шерстяная...»***.

Главное отличие, конечно, не в рубашке, к тому же «не шерстяной», а в том, что Брежнев «не читал». Почти ни когда. Нельзя встретить у него упоминания о какой-то прочитанной серьезной книге, монографии, сочинениях. Брежнев не читал. Ни 5 апреля, ни годом раньше, ни годом позже, ни накануне своей кончины. Не так, как Николай II. Почти каждую свою запись в дневнике

* Экзерциргауз (от лат. exercitium — упражнение), здание, в котором в ненастную погоду проводились строевые обучения солдат), манеж.

** Дневники императора Николая II. Орбита, 1991. С 360.

*** АПРФ. Ф. 80. Из дневниковых записей за апрель-май 1977 г. Л. 5.

император отмечал фразой: «читал», «читали вместе», «много читал», «удалось много почитать». Даже в последние недели перед своей трагической гибелью читал «Историю императора Павла I» Н. Шильдера¹, поглощал том за томом сочинения Салтыкова-Щедрина...

Чтобы читатель полнее представил интеллектуальный уровень партийного руководителя гигантского государства, его четвертого советского «вождя», лидера великого народа, я просто приведу несколько страниц из рабочих дневников Брежнева за 1976–1977 спокойные годы. Оставляю орфографию и пунктуацию точно такими, какими они были у автора рабочих записей.

«10 мая 1976 г. Вручение большой маршальской звезды. Говорил с тов. Копенкиным А. Н. — он сказал голос офицера, слышал, голос генерала слышал — а теперь рад, что слышу голос маршала».

«16 мая 1976 г. Никуда не ездил — никому не звонил мне тоже самое — утром стригся брился и мыл голову. Днем немного погулял — потом смотрел как ЦСК проиграл Спартак (молодцы играли хорошо)».

«30 мая. Был в Завидово с т. Черненко К. У. Убил 8 штук».

«26 июня, суббота. Разговаривал с тт. Черненко К. У. Русаковым — о Польше. Примерка и прием костюмов. Был вечером у Музы Владимировны и Валентины Александровны».

«25 июля. Воскресенье. Утро как обычно никого не найдешь Завтрак — бритье — плавание Сегодня заснул на качающемся снаряде на берегу. Сегодня Т. Николаевна — продолжила чистку зубов — а Муза посмотрела протез Говорил с т. Черненко К. У. — он пока нездоров все что можно делается».

«31 июля. Суббота. Заплыв — 1 час бассейн 30 м. Бритье — забили в косточки с Подгорным. Подарки Гусаку Г. Н. — вручены в 11 ч. утра Андропов о Косыгине Подгорный играл в домино затем я ему рассказал о Косыгине».

«7 августа. 19 день отпуска. Плавал в море 1.30 — массаж бассейн 30 минут Вымыл голову — детским мылом...»

«17 августа — вторник 29 день отпуска Спросить когда Косыгин перевернулся на лодке Чазов Е. И. — в сознании хорошо разговаривал спокойно реагировал что ему придется до середины октября лечиться. 17 августа улетели в Москву Галя и Юрий Михайлович. Суслов М. А. сегодня вылетает в Сочи».

«21 августа. Вылетел с Н. В. Подгорным в Астрахань. Вечером был на охоте (вечером) Убили 34 гуся».

«23 августа — понедельник. Утро — разделка белуги — осетра изготовление икры Отлет в Симферополь — он не принял посадили

на морском военном аэродроме Саки Встретили Блатов и Виктория Приехали в дом к обеду ел борщ...»

Или вот еще несколько фрагментов из записей безмятежного 1977 года.

«10 марта — четверг Вышел на работу — был до 2-х ч. 10 мин. в ЦК Утром был Чазов ортопед. Принимал и наговорился с Черненко Заходил к Кириленко — “доложился” что вышел на работу».

«14 марта. День рождения Галочки Переговорил с Городовиковым просьбы я просил его рассказать т. Черненко К. У. что ему нужно так как он наговорил мне уйму просьбы мне трудно было понять — он хочет завтра приехать в Москву походить по Министерствам. Прием тов. Пономарева и Черненко по вопросу Конституции».

«18 марта. Зарядка. Затем говорил с Черненко затем с тт. Громыко А. А. Андроповым Устиновым — читали материалы связанные с приездом Венца (Вэнса. — Д. В.). Звонил Павлову Г. С. по стоимости (да) 28.880. Читал всякие материалы с Галей Дорошиной. Поехал в цирк».

«13 апреля — среда. Утро — обычные мероприятия домашние Брали кровь из вены С 11 часов переговор с Даудом Вопрос о встрече один на один отпал Отдыхал — здорово — (обед). Работа с Дорошиной».

«22 апреля, пятница 86.400 (Брежнев стал фиксировать свой вес. — Д. В.) В 5 часов заседание поев, дню его рождения (надо думать, что В. И. Ленина. — Д. В.) Переговорился с Гришиным Громыко — Черненко Дорошина»

«23–24 апреля выходные дни».

«3 мая, вторник. Беседа с Рябенко Разговор о телеф со Сторожевым... извести, вопрос Разговор с Черненко К. У по повестке дня ПБ Портные — костюм серенький сдал и тужурку кож. Прогрулочную взял. Позвонил Ю. В. Андропов — приехал мы с ним беседовали Работал с Дорошиной».

«16 июня, четверг 86–00 10 часов утра — сессия Верховного Совета. Избрание тов. Брежнева председателем президиума Верховного совета (много поздравлений)»

«2 августа. 85–800 голый Завтрак. — Бритье — плавал Гулял на пирсе. Забили козла 1:1 Обед. Дорошина — Блатов Сообщить Чаушестку — прием у меня в 6 часов».

«27 октября — четверг провел ПБюро в том числе о **Раши** дове 2-ды Героя в связи с успехами в работе (хлопок) и шестидесятилетием Принимал Кириленко — он в комиссии по рассмотрению анонимки на Бодюла критикуемого за комплексы — он защитил докторскую и т. д. Креминала нет... М. А. Суслов о академии наук Александров А. П. просит вице-президентом Логинова Ан. Алек.».

«21 ноября, понедельник Утром был у Н. В. Лопаткина полуженский Приемал тов. Лигачева Егор Кузьмича — Томск о улучшении матер, положения детей Приемал Д. Ф. Устинова Вопросы 60-тия Армии. Москаленко — дать 2-ю звезду героя Епишев дать звание героя Караганову — звание героя соцтруда и другие присвоения и награждения».

Пожалуй, довольно. Комментировать эти записи, в которых, повторяюсь еще раз, я оставил все особенности «литературного» стиля генсека, для которого характерно почти полное игнорирование знаков препинания и рассматривания (упоминания) каких-то значимых государственных вопросов, не хочется. Скажем, что свои рабочие записи Брежнев прекратил вести лишь незадолго до своей смерти. Последние год-полтора дневники генсека содержат почти исключительно динамику его собственного веса. плавание в бассейне, массаж, наслаждение хоккеем по телевизору и — что прибавилось — обязательное упоминание личного участия в многочисленных похоронах своих соратников* ².

Ришелье однажды заметил, что он может судить о человеке по пяти самостоятельно написанным строкам. Думаю, француз изрек истину.

Поразительно унылые и бесцветные записи человека, который стоял (правда, в значительной степени формально, особенно в последние годы) у руля гигантской, великой и мощной в военном отношении страны с огромным, мировым потенциалом культуры.

Но я давно пришел к выводу, что примитивное, тупое, прямолинейное — часто имеет большую силу. Возможно, у коммунизма, не обладающего ни добром, ни благородством, ни достоинством, сила — есть главная ценность? Для такой силы, на каком-то промежуточном участке пути, ведущем к гибели Системы, лидер, подобный Брежневу, и подходил больше всего?

Брежнев не пишет о подготовке Конституции, принятии новых законов, экономике страны, опасном противостоянии двух супердержав, ядерной гонке, культуре, прочитанных книгах... Однако считает нужным записать, сколько ему финотдел ЦК выдал командировочных для визита в Брюссель (2338 франка, плюс жене и сыну), сколько стоит купленный им набор золотых и бриллиантовых украшений, какую сумму передал помощнику Цуканову для вклада на счет генсека в сберегательной кассе, и другие подобные бытовые вещи.

Брежнев, вероятно, был бы обычным, возможно, неплохим директором завода, руководителем одной из многочисленных совет-

* Там же. Ф. 80. Рабочие записи Л. И. Брежнева разных лет.

ских контор, хозяйственником средней руки. Но судьба вознесла его на самую вершину и сохраняла его там почти два десятилетия. По продолжительности работы на высшем посту из всех советских руководителей Брежнев уступает только Сталину. Высшая номенклатура сочла весьма удобной и податливой для себя эту, по большому счету, повторюсь, Главную Марионетку Системы. Ленин был уважаем своими соратниками, но, даже смертельно больной, сам уйти с поста не хотел, а соратникам нужен был как символ. Сталин монополизировал наследие Ленина и стал неуязвимым диктатором, о смещении которого не могло быть даже речи. Хрущев же, в этом его великая историческая заслуга, создал атмосферу, когда вместо монолита, основанного на страхе, стала возникать переходная от кровавого тоталитаризма модель, более гибкая, но теперь уже «только» авторитарная. И сам Хрущев стал ее жертвой.

Брежнев же оказался ставленником номенклатуры, которая боялась нового, но не могла уже повернуть руль и в прошлое. Брежнев устраивал всех. Но давно известно, что в конечном счете такой человек не устроит никого. Ни своих «соратников», ни своих «подданных», ни своих союзников. Он, как и любой другой руководитель, «устраивал» только бесстрастную Историю, которая в своей ледяной холодности не имеет рационального смысла. <...>

Настоящая цивилизованная страна всегда должна иметь великие духовные замыслы. При Брежневe они исчезли. Нет, о коммунизме по инерции продолжали говорить. Но в него уже никто не верил. А без великой цели, с помощью которой можно поднять нацию, ни один ветер для нее не будет попутным. Духовная эрозия дополнила экономическую стагнацию.

Брежнев являлся одним из семи первых руководителей СССР. Все они были разными и... одинаковыми. То были основные Жрецы большевистской Системы, построенной ее главным Архитектором — Лениным.

